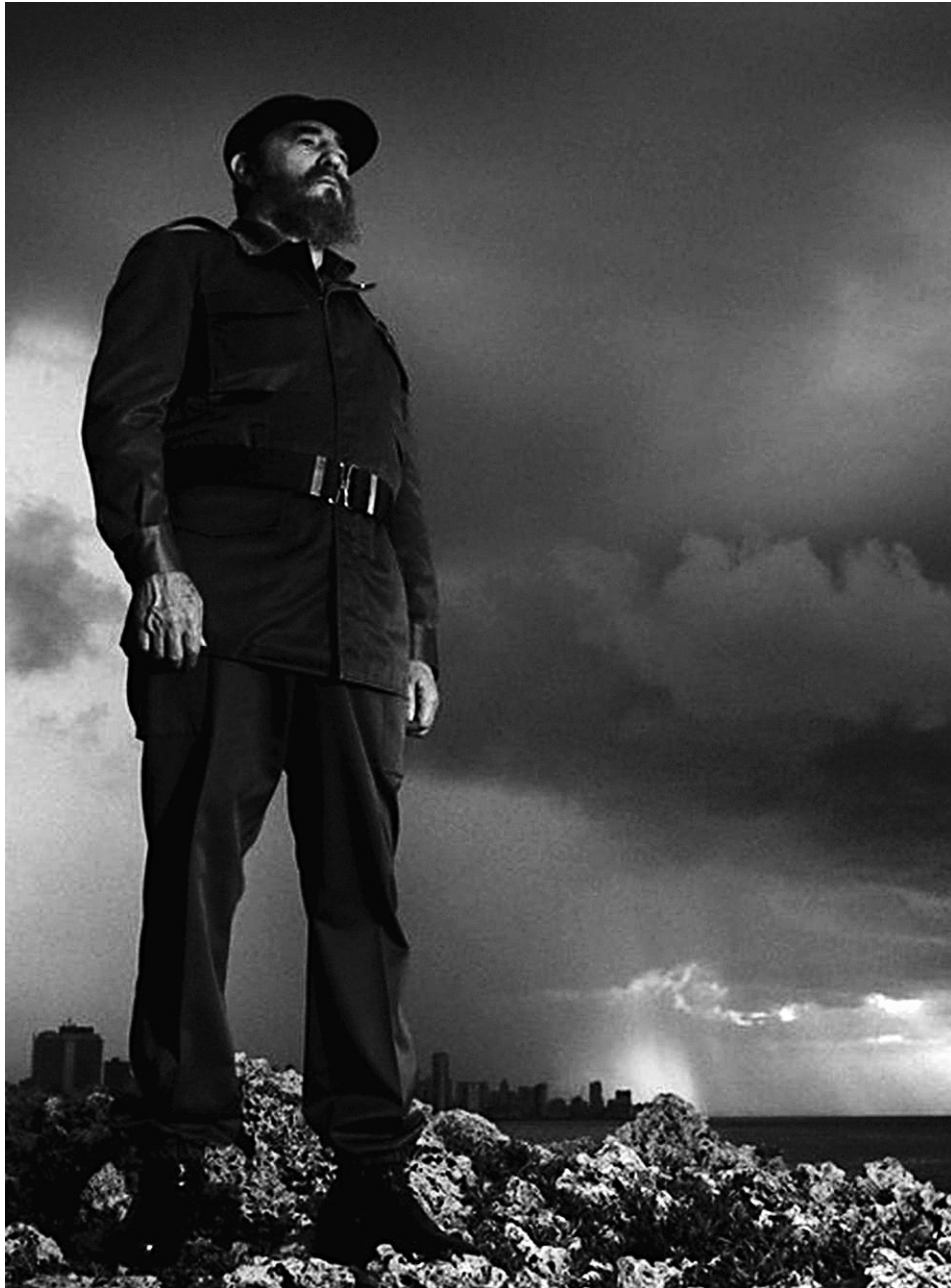

Я пришел освободить Кубу

Фидель Кастро Рус

Правила жизни

Революционер, родился 13 августа 1926 г. в Биране.

То, что я здесь говорю, разделяют не все, но я скажу, что думаю, и сделаю это с уважением к остальным.

Я не родился бедняком. У моего отца были тысячи гектаров земли. Однако я имею честь отметить, что вопреки заявлениям господина Буша, сейчас у меня нет и одного доллара. Все мое состояние легко уместится в кармане его накрахмаленной рубашки. И если когда-нибудь мне понадобится спрятать все свои сбережения в месте, которое надежно защищено от превентивных атак и борьбы с мировым терроризмом, я обязательно попрошу господина Буша одолжить мне его чудесный карман. И если мое состояние покажется Бушу слишком большим, то я заранее дарю ему все мое состояние в качестве платы за прокат кармана.

Я помню себя учеником шестого или седьмого класса. Мне было 12 или 13 лет. В деревне, где я родился, не было электричества, и туда можно было добраться только верхом — по дорогам, покрытым густым слоем грязи. Большую часть года — когда я учился в интернате в Сантьяго-де-Куба — я ощущал на себе строгий сексуальный апартеид. Разведенные по разным школам, мальчики были на огромном расстоянии от девочек. Не меньше сотни световых лет одна от другой. Смириться с этим было нелегко.

Я начинал революцию, имея за собой 82 человека. Если бы мне пришлось повторить это, мне бы хватило 15-и или даже 10-и. Десять человек и абсолютная вера. Неважно, сколько вас. Важно верить и важно иметь четкий план.

Победа — это упорство.

Я марксист-ленинец и я останусь им до скончания своих дней.

Недавно один крупный государственный деятель спросил Буша о его политике в отношении Кубы. «Я жду смерти Кастро», — сказал Буш. Сказать по правде, меня мало интересуют ожидания этого могущественного джентльмена. Я не первый, кого Буш приказал лишить жизни, и я не последний. В тот момент я вдруг вспомнил слова Сарриа, чернокожего лейтенанта, командира патруля батистовской армии. Он сказал: «Идеи не убить». Это было очень давно. Он захватил меня и мой небольшой отряд в плен. Я помню, как они целились в меня, даже не подозревая, кто перед ними стоит. Я помню, как потом мы спали все вместе в тесной горной хижине, и как ночью чернокожий лейтенант вполголоса, не отдавая себе отчет, повторял: «Идеи не убить». Эти замечательные слова я посвящаю лично Вам, господин Буш.

Из публичных выступлений. — www.esquiere.ru Corbis / RPG

Буш — апокалиптическая личность. Я всегда слежу за его глазами, за его лицом, за его навязчивым стремлением делать вид, будто все, что он видит на «невидимых экранах», приходит ему на ум спонтанно. Я слышал, как дрожал его голос, когда он отвечал собственному отцу, критиковавшему политику, проводимую в отношении Ирака. И вы бы видели, какие странные, дикие гримасы строит он сенаторам, когда в очередной раз похвывается тем, скольких врагов уничтожил личным приказом.

Если бы способность выживать после покушений была олимпийской дисциплиной, я бы имел по ней золотую медаль.

Из всех американских президентов и претендентов на этот пост я знал только одного, кто по этическим и религиозным соображениям не стал сообщником жестокого террора против Кубы. Это был Джеймс Картер. Я уверен, что в отличие от прочих американских президентов, Картер никогда бы не отдал приказ меня убить — в силу своих убеждений, конечно же. Это был единственный президент Соединенных Штатов, сделавший дружественные шаги по отношению к Кубе.

Единственно верное слово в лавине американской лжи — это часто упоминаемый факт, что Куба находится в 90 морских милях от континентальной территории Соединенных Штатов.

Самое совершенное оружие, которым забиты арсеналы богатых и процветающих наций, может легко уничтожить необразованного, больного, бедного и голодного. Но оно не может уничтожить невежество, болезнь, нищету и голод.

Мир сейчас вступил в особый период, и еще надо посмотреть, как он из него выйдет.

Нужно что-то делать для спасения человечества! Но если нас подведут молодые, все рухнет.

Капитализм отвратителен. Он несет лишь войну, лицемерие и соперничество.

Я всегда считал себя счастливым человеком, хотя бы потому, что я нашел подходящую для себя политическую теорию, попал в водоворот кубинского политического кризиса и открыл для себя марксизм. Все это, как заблудиться в лесу и вдруг найти карту.

Мне не нравится, когда меня считают мстительным. Я всего лишь боец. Я умею использовать телескопический прицел и автоматическую винтовку.

Я никогда не усматривал противоречий между теми идеями, которыми живу я, и теми идеями, которыми жил Иисус.

Я кубинец. Но Уго Чавес утверждает, что видит во мне странное смешение рас. И я склонен соглашаться с ним. В моей крови действительно есть что-то индейское, что-то канарское, что-то кельтское и что-то такое, о чем я, наверное, даже и не догадываюсь.

Куба является независимой и суверенной страной, и Европейский союз ошибается, если думает, что может обращаться с ней иначе как с равной.

Наша страна — это рай в духовном смысле этого слова. И, как я многократно говорил, мы предпочитаем умереть в раю, чем выживать в аду.

Революция — это не кровать, усеянная лепестками роз. Это борьба ни за жизнь, а за смерть между прошлым и будущим.

Идеи не требуют поддержки оружия, если их поддерживают люди.

Я помню, как однажды, очень давно, мы с Че пошли играть в гольф. Но не подумайте ничего такого. Когда-то он был кэдди — подносил богатым мячи и клюшки. Только и всего. Че был человеком идей.

Скажи мне, в каком виде спорта ты выступаешь, и я скажу, кто тебя колонизировал.

Родина — это человечество.

Мне кажется, что человеку не стоит жить после того, как он начинает замечать, что годы становятся сильнее его, и пламя, рвущееся из сердца, становится дрожащим и слабым.

Сейчас, когда я болен, меня одолевают вопросами, что я буду делать, когда я вернусь к тому, что некоторые называют властью. И в самом деле, что я буду делать? Бороться без отдыха, как делал это всю жизнь.

Сейчас я занимаюсь тем, чем должен заниматься человек в старости, — размышлять и писать о том, что, по его мнению, представляет определенную значимость. У меня много незаконченного материала. У меня нет времени для фильмов и фотографий. У меня нет времени на то, чтобы подстригать бороду и усы. У меня нет времени прихорашиваться каждый день. В старости все это не слишком важно. Мое здоровье не так уж плохо, и мой вес остается стабильным — что-то около 80 килограммов.

Чем лучше я выгляжу, тем больше меня просят об интервью.

Я стараюсь, чтобы мои размышления были краткими. Они не должны занимать много места ни в печати, ни в телевизионных новостях. Я не могу говорить и критиковать все, что знаю, потому что в противном случае было бы невозможно поддерживать международные отношения, без которых наша страна не может обойтись. Но я всегда буду верен девизу: никогда не писать неправды.

Идеи не рождаются вместе с человеком и тем более не умирают вместе с ним.

Я до сих пор очень ясно ощущаю намерения империалистов и впредь покупать мир, его природные и человеческие ресурсы, расплачиваясь за это надушенными бумажными купюрами.

Иногда я делаю перерыв в ежедневном сражении.

Чувства важнее, чем знания.

Мне кажется, все мы должны уходить в отставку сравнительно молодыми.